

фической политики, то, по оценкам ООН, продолжительность жизни в 2025 г. составит около 73 лет. Да, разница есть, но она на самом деле не такая большая, чтобы существенно повлиять на окончательные результаты.

Если мы будем анализировать рождаемость, то обнаружим, что и по суммарному коэффициенту рождаемости различия оказываются не столь большими. Самое же интересное заключается в том, что, согласно среднему, а тем более – низкому варианту прогноза Росстата, суммарный коэффициент рождаемости не достигает отметки «два» – два рождения на одну женщину. Согласно оценкам ООН уровень рождаемости будет немного ниже оценки Росстата. Таким образом, никто не верит, что в ближайшие десятилетия российская рождаемость будет обеспечивать простое воспроизводство населения. И уже на основании этого мы с вами прекрасно понимаем, какой будет динамика населения России в целом и как она будет изменяться в ближайшие годы.

По результатам всех трех прогнозов, в ближайшие годы начнется резкое изменение соотношения между поколениями на фоне сокращения численности населения. Что это означает? Это означает, что в ближайшие годы в первую очередь будет сокращаться численность населения в трудоспособных возрастах, причем за счет того, что многочисленные поколения родившихся в послевоенный период начнут стареть. Входящие в трудовой возраст молодые поколения – сравнительно малочисленные. По разным оценкам, в ближайшие 15 лет, т.е. с 2009 по 2025 г., численность населения в трудоспособных возрастах сократится с 10 до 16 млн человек. В отдельные годы эта убыль будет составлять порядка одного миллиона человек.

Другой важный момент связан со старением и увеличением доли лиц в старших возрастах. В частности, доля лиц в возрастах старше 60 лет в России увеличится с 17% в 2009 г.

до 30% в 2030 г. Но здесь следует заметить, что в отличие от стран Запада этот рост будет происходить за счет лиц, находящихся в молодых старших возрастах – от 60 до 75 лет, в то время как в странах с высокой продолжительностью жизни и низкой смертностью этот рост сейчас происходит, главным образом, за счет так называемых «стариков», т.е. за счет тех, кому больше 80 лет.

В ближайшие годы в общей численности населения, возможно, чуть чуть возрастет доля детей. Но это произойдет, если оправдаются надежды на повышение рождаемости. В целом, главное направление изменения численности и возрастно-полового состава в ближайшие годы состоит в **сокращении абсолютного и относительного числа лиц в рабочих возрастах и увеличении численности пожилого населения**. Эти изменения показывают все прогнозы.

Чем же объясняются различия в прогнозах? Они объясняются разными сценариями миграции. Эксперты ООН закладывают сценарий, согласно которому прирост миграции в России будет составлять до 2030 г. в среднем 50 тыс. человек за год. С подобным сценарием трудно согласиться, поскольку такого низкого показателя у нас не наблюдалось в последние годы, а динамика прироста миграции имеет совсем другой характер.

Если переходить к демонстрации роли миграции в процессе демографического роста, то разница в этих прогнозах как раз и показывает, насколько велика ее роль для России. Без миграции, даже при условии продолжающегося роста рождаемости в ближайшие годы, нас ожидает значительная убыль населения. В любом случае в ближайшие два десятилетия Россию ожидает старение населения, существенное сокращение числа лиц в рабочих возрастах и их доли в общей численности населения, – т.е. депопуляция. Но какими темпами будут развиваться эти процессы – зависит от миграции.

Ж.А. Зайончковская

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Миграция в России

Хочу обратить внимание на то, что среди стран, у которых в общих чертах (я не говорю об уровне смертности) похожая демографическая ситуация, Россия – единственная страна, которая соглашается с тем, что убыль ее населения будет продолжаться необозримо долго. Европейский союз опубликовал недавно цифру – 100 млн мигрантов до 2050 г. Эти цифры мобилизуют.

Почему зарубежные прогнозисты дают такие низкие показатели миграции для России? Потому что они исходили из миграционного тренда, который установился после того, как ввели Закон об иностранцах в 2002 г., когда мигранты практически не учитывались. Они приезжали, но они все шли мимо статистики. Миграционный при

рост тогда опускался, по статистике, до 100 тыс. человек в год. Они экстраполировали эту тенденцию и вышли на 50 тыс. мигрантов в год.

Естественно, я не хочу их ни в чем обвинить. Они не могут придумать показатели миграции. Они наблюдают картину, которая складывается в стране, и эту картину пытаются как то пролонгировать. И получается то, что получается.

Мне кажется, что демографические прогнозы имеют не только предупреждающее и информационное, но и мобилизующее значение. Если мы соглашаемся с тем, что будет так, как происходит сейчас, и происходит уже достаточно долго, то можно сказать, что уже почти два десятилетия мы катимся вниз.

И я вижу здесь главный риск в том, что до сих пор наши политики, наши главные структуры, даже те, которые понимают суть дела, не подают обществу сигнала о том, что будет, если мы и дальше будем отгораживаться от мигрантов, если мы и дальше будем полагаться только на собственный естественный воспроизводственный ресурс. – Ясно, что за этим последует ослабление экономики, причем гораздо более быстрое, чем сползание воспроизводственного потенциала населения. Произойдет обвал экономики, близкий к настоящему краху.

Мне кажется, в этом отношении экономисты как то очень благодушны, а политики трусливы: очень многие политики ситуацию понимают, но у них не хватает мужества спросить у населения: вы хотите, чтобы ваши дети жили хуже родителей, а внуки – еще хуже? Вы хотите, чтобы пенсии не росли; вы хотите, чтобы зарплаты замерли или даже сокращались, а социальные меры – секвестировались? Вы этого хотите?

Я думаю, что если бы люди это понимали, отношение к мигрантам было бы совершенно иным. У нас получается, что убыль трудоспособного населения до 2020 г. составит около 14 млн человек. Ни одна экономика мира не демонстрирует пока экономического роста при сокращении занятости. Такие примеры бывают исключительно эпизодически, когда имеет место кризис, и то – не очень

глубокий. Но проходят один, два, пять лет, и занятость снова начинает расти. Такие примеры кратковременного сокращения демонстрируют Германия, Великобритания, Япония. Но это сокращение не превышает двух процентных пунктов и потом восстанавливается. Более того, как обычно комментируют выход из кризиса? – Вот занятость увеличилась на ноль сколько то процентов. Вот, значит, мы выходим из кризиса. Иными словами, любой прирост рабочих мест – это экономический успех. Никогда падение численности занятых не ассоциируется и не интерпретируется как экономический успех, потому что падение числа занятых сопровождается падением ВВП.

Мне кажется, тут нельзя обвинить демографов, по крайней мере, нашу группу демографов. Мы бьем во все колокола: миграция нам необходима. Но что такое 12–13 млн мигрантов до 2020 г.? Это удвоение показателя, который имеет место сейчас вместе с нелегальной миграцией. Ксенофобы против расширения миграции, но ксенофобские настроения в наибольшей мере характерны для Москвы и Санкт Петербурга. Они почти не фиксируются в областных центрах среднего масштаба. Недавно опубликованы результаты опроса в Курске «Как вы относитесь к мигрантам?». Все будет спокойно, если политики не будут нагнетать страсти. Сейчас опять косяком пошли обвинения мигрантов в преступности. Как будто то, что совсем недавно говорил министр МВД и многократно повторяли чиновники МИДа, что преступность среди иностранных мигрантов из СНГ на порядок ниже, чем среди «своего» населения, прошло незамеченным. Про это все забыли. И сейчас опять политики один за другим начинают разыгрывать эту карту, потому что скоро 2012 г., скоро будут выборы.

Я вижу неготовность страны к той ситуации, которая у нас складывается. И именно в этом я вижу самую большую опасность. Не хватает смелости должным образом оценить вызовы этой ситуации. И поэтому ее вполне можно считать для страны катастрофической.

С.М. Белозерова

ИЭ РАН, Москва

О демографии, миграции и модернизации

В порядке дискуссии хотелось бы высказать несколько замечаний по поводу происходящих изменений в демографии, смертности, заболеваемости и миграции, наблюдаемых среди работающего населения. Трансформация экономических процессов в условиях рефор

мы очень сильно отразилась прежде всего на качестве рабочей силы, занятой в промышленности. Допущенные просчеты в реформировании экономики сопровождались не только массовым спадом производства, но и не менее массовым оттоком квалифицированных кадров,